

УДК 330.324

П.С.Ещенко, д-р экон. наук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

А.Г.Арсеенко, канд. ист. наук

Институт социологии НАН Украины

ПОИСК НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ – КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ВРЕМЕНИ

Анализируются особенности современного кризисного состояния мировой экономики, место и роль в этом процессе экономической и других общественных наук. Акцентируется внимание на проблеме поиска новой парадигмы экономической науки, обосновывается авторский подход к решению этой проблемы.

Поиск новой парадигмы развития экономики, смена всей совокупности основных положений и принципов, лежащих в основе нынешнего экономического мейнстрима, является категорическим императивом нашего времени. Без достижения этой цели тщетно рассчитывать на преодоление причин, породивших "экономику казино" на исходе XX века и первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 годов. Названные явления, тесно связанные между собой, поставили под сомнение способность дальнейшего выживания мировой цивилизации в условиях глобального капитализма и убедительно свидетельствуют о том, что капиталистический способ производства исчерпал мирные возможности своего развития. Во избежание ядерного Армагеддона, к которому может прибегнуть капитал ради спасения старого мира, следует отказаться от всех постулатов экономикс, которые завели человечество в исторический тупик, и предложить миру новую парадигму экономического развития.

Глобальная экономика как она есть в XXI веке

Предпосылки глобального кризиса, разразившегося в 2008 году, созрели ещё в конце 80-х годов прошлого столетия. Однако повторение Великой депрессии в тот период было отложено в связи с развалом мировой социалистической системы и открытием нового ёмкого рынка с населением 400 млн чел., куда хлынули залежалые товары и капиталы из США и других стран "золотого миллиарда". Это отсрочило втягивание западной экономики в очередную рецессию, но отнюдь не отменило циклический характер капиталистической экономики и не оправдало ставку на неолиберализм как на новое средство повышения эффективности производства в мире капитала. Обретя 20-летнюю передышку, воротились большого бизнеса использовали её не для реформирования экономики с учётом интересов всех социальных классов и слоёв, а для собственного обогащения посредством изощрённых спекулятивных финансовых афер. В результате богатые во всём мире стали ещё богаче, а бедные – ещё беднее.

В заявлении VII форума Всемирной ассоциации политической экономики (25–27 мая 2012 года, Мехико Сити) отмечается: "Три десятилетия неолиберального доминирования сократили размеры и снизили качество

прогрессивных аспектов общественной сферы и государственного сектора и в то же время привели к ухудшению экологического кризиса. Неолибералы догматически настаивают на том, что государство и общественные секторы являются неэффективными и только рынки и частный сектор способны создавать рост, занятость, развитие и человеческое благосостояние. Ничто другое не может быть более далёким от правды. Тот факт, что капиталистический так называемый золотой век одновременно был апогеем экспансии прогрессивных форм общественного и государственного сектора и опирался на массовую поддержку широко распространённой политической мобилизации во всём мире, вряд ли был случайным. Не был случайным и откат от этих исторических популярных целей, который вылился, по утверждению неолибералов, в большой рост и процветание. В действительности реальные результаты их политики принесли выгоды только крупному капиталу, в частности финансовому капиталу, монополизированным военно-промышленным группам и очень богатым. Остальным эти результаты принесли экономическую стагнацию или даже экономическое падение, обнищание, безработицу и зачастую стремительное снижение человеческого благосостояния"¹.

В самой богатой стране капиталистического мира – США – доля заработной платы и жалований трудящихся сократилась с 53% ВВП в 1970 году до 44% в 2012-м. За тот же период фактическая налоговая ставка на корпорации снизилась наполовину, драматически уменьшились налоговые ставки на богатство². В результате проведения государством политики, направленной на создание режима наибольшего благоприятствования "капитанам индустрии" и финансовым магнатам, последним с каждым годом достаётся всё больший кусок экономического пирога. В подтверждение этого вывода достаточно сослаться на то, что с 1970-х годов 1% американских домохозяйств, венчающих классовую пирамиду в США, удвоил свою долю в национальном доходе, которая составляет сейчас 20%³. Аналогичные процессы происходят и в других странах, в том числе в Украине.

Диспропорции между совокупным производством и совокупным спросом, эндогенной и экзогенной сферами экономики воспроизводят хронические дефициты федерального бюджета и торгового баланса, огромные непокрытые обязательства правительства по медицинскому и социальному обеспечению населения, избыточное потребление домашних хозяйств на фоне неподъёмных долгов, что усугубляет и без того крайне неустойчивую ситуацию в экономике США. Возникают естественные вопросы: как развязать весь этот узел противоречий на фоне роста безработицы, беспрецедентного в истории США увеличения разрыва в оплате труда корпоративной элиты и простых рабочих, взрывного роста прибыли в финансовом секторе экономики при неуклонном падении реального сектора экономики и всевозрастающего государственного долга, достигшего в декабре 2011 года 15,2 трлн долл., или 100,012% ВВП⁴?

Ставленники мейнстрима от экономики пытаются объяснить состояние в США эффектом "чёрного лебедя", то есть представить его абсолютно непредсказуемым происшествием. А раз так, то и лечить "больного" следует теми же "лекарствами", от которых он пострадал: дополни-

¹ См.: State, Market, the Public in the 21st Century // http://www.epw.in/system/files/pdf/2012_47/26-27/Letter.pdf.

² См.: Urie R. Say Goodbye to Social Security // Rob Urie // <http://www.counterpunch.org/2012/08/03/say-goodbye-to-social-security/print>.

³ См.: Pizzigati S. How the Rich Are Grabbing Bigger and Bigger Slices of Pie // Sam Pizzigati // <http://www.counterpunch.org/2012/08/07/how-the-rich-are-grabbing-bigger-and-bigger-slices-of-pie/print>.

⁴ См.: Отношение госдолга США к ВВП перешло за 100%. – 23.12.11 // <http://www.warandpeace.ru/ru/news/vprint/65067/>.

тельной эмиссией долларов и спасением наиболее крупных банков. За последние три года Федеральная резервная система США (ФРС) осуществила колоссальную эмиссию в 2,5 трлн долл., или 17% ВВП⁵. Согласно последним сведениям, в период между 2007 и 2010 годами ФРС фактически передала таким банкам более 16 трлн долл. в виде почти беспроцентных ссуд⁶. Бросая триллионы долларов на спасение "слишком больших, чтобы разориться" банков, американское государство оставляет на произвол судьбы десятки миллионов людей. К ним относятся не только безработные, но и занятые полный и неполный рабочий день трудящиеся, известные как "работающие бедные", то есть люди, получающие зарплату ниже официальной черты бедности. В США заработки работающих находятся в состоянии стагнации или падения с 1970-х годов, образовалась масса должников, в том числе среди трудоспособного населения, многих домохозяйств. Таким образом, банки не могут получить долги, а значит, и предоставить кредиты как населению, так и субъектам хозяйственной деятельности. Поэтому долги растут быстрее платёжеспособности, что ведёт к дефолту.

Подобная ситуация характерна и для других развитых стран, использующих неолиберальную модель экономического развития. Известно, что в соответствии с критериями Маастрихтского договора дефицит бюджета в странах ЕС не должен превышать 3% ВВП, а национальный долг быть более 60% ВВП. Однако в ряде стран Еврозоны дела с поддержанием дефицита бюджета ниже 3-процентной отметки обстоят далеко не благополучно. В 2011 году долг Греции достиг 157,7% ВВП, Италии – 120,3%, Ирландии – 112%, Португалии – 101,7%, Франции – 84,7%, Германии – 80%, Австрии – 73,8%, Испании – 68,1% ВВП. Данные о задолженности стран Еврозоны не идут ни в какое сравнение с национальным долгом Японии, который составляет 180% ВВП⁷. Долговая западня, в которую попали европейские страны, оказавшиеся на грани финансового краха в результате неподъёмного бремени внешних долгов, ставит под вопрос дальнейшее существование Евросоюза, совсем недавно считавшегося одним из наиболее удачных интеграционных проектов в истории современного глобального капитализма (табл. 1).

Приведённые данные показывают, что внешние долги указанных стран составляют огромные суммы – несколько сотен тысяч долларов США в расчёте на душу населения. В то же время многие развитые, развивающиеся и постсоциалистические страны (например, КНР, Япония, Великобритания, Россия, ряд государств-экспортёров нефти) выступают сегодня в роли крупнейших кредиторов, вкладывая свои валютные резервы в казначейские облигации США. Только КНР, несмотря на кризис, выдала иностранным государствам и компаниям кредитов на 110 млрд долл. (тогда как кредиты Всемирного банка в том же 2010 году составили 100 млрд долл.). За прошедшие пять лет объём внешних инвестиций Китая в общей сложности достиг 215,9 млрд долл.⁸. Совершенно ясно, что отдать все эти долги практически невозможно и, судя по всему, сильные

⁵ См.: Глобальная агрессия и мифы экономического роста. – 18.03.12 // <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/vhrint/67740/>.

⁶ См.: Have You Heard About The 16 Trillion Dollar Bailout The Federal Reserve Handed To The Too Big To Fail Banks? – December 2nd, 2011 // <http://theeconomiccollapseblog.com/archives/have-you-heard-about-the-16-trillion-dollar-bailout-the-federal-reserve-handed-to-the-too-big-to-fail-banks>.

⁷ См.: Scientific advisory board of Attac. Controlling the financial markets instead of crushing the population of debtor nations // Policy Paper. – 04/2011 // http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/Standpunkte/policy_paper/Policy_Paper_4-2011_web.pdf.

⁸ См.: Мокрецкий А. Парадигма мирового развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 131.

Таблица 1

**Внешние долги стран мира, по данным ЦРУ,
по состоянию на 30 июня 2011 года, долл. США**

Место в перечне стран-должников	Страна	Сумма
11	Евросоюз (в целом)	16 080 000 000 000
22	Соединенные Штаты Америки	14 710 000 000 000
33	Великобритания	9 836 000 000 000
44	Франция	5 633 000 000 000
55	Германия	5 624 000 000 000
66	Япония	2 719 000 000 000
77	Италия	2 684 000 000 000
88	Испания	2 570 000 000 000
99	Ирландия	2 357 000 000 000
110	Люксембург	2 146 000 000 000
111	Бельгия	1 399 000 000 000
112	Швейцария	1 346 000 000 000
113	Австралия	1 302 000 000 000
114	Канада	1 181 000 000 000
115	Швеция	1 016 000 000 000
116	Гонконг	903 200 000 000
117	Австрия	883 500 000 000
118	Норвегия	644 500 000 000
119	Дания	626 900 000 000
220	Греция	583 300 000 000
221	Португалия	548 300 000 000
222	Россия	538 600 000 000

Источник: Central Intelligence Agency. The World Factbook: Country Comparison: Debt – external // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html>.

мира сего, входящие в клуб избранных, и не собираются погашать это непосильное долговое бремя, рассчитывая на то, что будущие большие и малые войны спишут все долги. Правда, в этой связи возникает вопрос: уверены ли те, кто рассчитывают на войны, что в них не сгорит всё человечество?

**Финансиализация экономики,
или когда деньги делают деньги**

В этом контексте поиск альтернативных ответов на самый животрепещущий вопрос современности – как выйти из системного кризиса – приобретает крайне важное значение. Многие экономисты, политики и бизнесмены возлагают надежды на возвращение кейнсианской модели "стимулирования спроса". Однако эта точка зрения разделяется далеко не всеми представителями экономической науки. Наиболее аргументированной, по нашему мнению, является позиция Джованни Арриги, считающего, что данная модель к концу 1970-х годов исчерпала свой потенциал роста и мировая экономика вошла в кризис сверхнакопления. Это произошло потому, что в результате бурного экономического роста (1950–1960-е годы) образовался такой переизбыток капитала, стремящийся быть инвестированным по имеющимся каналам торговли и производства, что конкуренция его владельцев стала приводить к постоянному падению нормы прибыли, то есть делала это производство нерентабельным⁹. Субъекты хозяйственной деятельности в такой ситуации вынуждены сокращать объемы производства, так как дальнейшее снижение цен в условиях конкурентной борьбы ведёт к банкротству. Возникающие излишки уже накопленного капитала переливаются из сферы реального сектора

⁹ Диалог В.В.Путина с Полом Кругманом. – 15.02.12 // www.warandpeace.ru/ru/commentaries/vprint/66842/.

экономики в финансовую сферу, что воспроизводит финансовую экспансию. В результате усиливается бифуркация между гиперактивной финансовой экономикой и стагнирующей реальной экономикой, что приводит в конечном итоге к взрыву финансовой экономики. Одним из важных индикаторов сверхприбыльности финансового сектора в США служит то, что увеличение прибыли в обрабатывающей промышленности на 1% ВВП сопровождалось ростом прибыли на 2% в финансовом секторе. Проблема с капиталовложениями в финансовый сектор заключается в том, что это равнозначно выжиманию стоимости из уже созданной стоимости. Это может создавать прибыль, но не новую стоимость, её создают только промышленность, сельское хозяйство, торговля и услуги. Поскольку прибыль в финансовом секторе не основывается на созданной стоимости, инвестиционные операции в нём становятся очень волатильными, а цены на ценные бумаги, долговые обязательства и другие формы инвестиций могут радикально отклоняться от их реальной стоимости. Радикальный рост цен на активы, намного выходящий за пределы их реальной стоимости, приводит к тому, что называется теперь формированием финансового пузыря. Так как прибыльность зависит сейчас от удачных спекулятивных манёвров, не приходится удивляться, что финансовый сектор раскачивается от одного пузыря к другому, что движимый финансами капитализм пережил около 100 финансовых кризисов со времени дерегулирования и либерализации рынка капитала в 1980-е годы¹⁰. До нынешнего глобального кризиса Всемирный банк насчитал 96 банковских и 176 валютных кризисов с тех пор, как президент США Р.Никсон ввёл плавающий обменный режим в начале 1970-х¹¹.

Таким образом, начиная с 1970-х годов финансовые кризисы стали не только постоянным спутником циклического развития рыночной экономики, но и приобрели определённую самостоятельность, оторванность от реального сектора экономики. Это в условиях монополизации мировой валюты позволяет воротилам финансового бизнеса манипулировать не только национальной, но и мировой экономикой. В силу этих обстоятельств финансиализация процесса накопления капитала стала главной движущей силой экономического роста в США и других странах, способствовала быстрым темпам увеличения финансовой прибыли как процента валового дохода. Американизация европейских финансов была прямым результатом экспансии специфического влияния финансовой гегемонии США в Старом Свете. "История финансов в Соединённых Штатах, действительно качественно отличных от финансов в большей части Европы, всегда оставляла мало места для перспективы "институты против рынков" ... Но европейские финансы также изменились за последние 50 лет как неотъемлемая часть стремления американских финансов завоевать международные масштабы"¹², – отмечают канадские экономисты М.Конингс и Л.Панич. Однако интенсификация финансиализации содействовала возникновению на изломе веков всё больших финансовых пузырей, взрывы которых чаще и чаще сопровождались всё более разрушительным эффектом, а также усиливала риски втягивания национальных экономик в стагнацию с вытекающими из этого тяжёлыми последствиями в виде замедления темпов роста экономики, падения загрузки производ-

¹⁰ См.: *Bello W.* Capitalism's Crisis and our Response // http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/Policy_Paper/policy_paper1_2009.pdf.

¹¹ См.: *Lietaer B.* Is Our Monetary Structure a Systemic Cause for Financial Instability? Evidence and Remedies from Nature // Bernard Lietaer, Robert E.Ulanowicz, Sally J. Goerner, Nadia McLaren // http://www.lietaer.com/images/Journal_Future_Studies_final.pdf.

¹² *Conings M., Panich L.* The Politics of Imperial Finance / Martin Conings, Leo Panich // *The American Empire and the Political Economy of Global Finance.* Eds. M.Conings, L.Panich – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 249.

ственных мощностей, массовой безработицы, неполной занятости и т. д. Всё это вызвало кризис финансиализации и поставило на повестку дня необходимость поиска новых форм накопления капитала. Дж.Фостер отмечает: "Горькая правда состоит в том, что режим монополистического финансового капитала предназначен для того, чтобы приносить выгоду крошечной группе олигополистов, которые господствуют и в производственной, и в финансовой сферах. Относительно небольшое количество людей и корпораций управляет огромными пулами капитала и не находит никаких иных способов продолжать делать деньги в необходимом масштабе, кроме тяжеловесного использования финансов и спекуляции. Это старое противоречие, свойственное развитию капитализма. Если цель состоит в том, чтобы продвинуть вперёд потребности человечества в целом, мир должен будет раньше или позже перейти к альтернативной системе"¹³. Однако западные воротилы финансового мира упорно игнорируют "потребности человечества в целом" и даже после крушения глобальной финансовой архитектуры стремятся сохранить построенную ими "экономiku казино", приносящую им фантастические барыши.

Капиталистический мир не намерен возвращаться к политике индустриализации, "полной занятости" (то есть безработица не более 4%) и "государства общего благосостояния", которая поощрялась в западных странах в 1960-е и 1970-е годы, так как правящие элиты в этих странах опасаются нового подъёма забастовочной борьбы. Политический механизм диктатуры монополий делает основную ставку на введение чрезвычайных мер – сокращение занятости в государственном секторе экономики и "оптимизацию численности персонала", которая служит прикрытием массовой ликвидации рабочих мест как в общественном, так и в частном секторах экономики. "На стадии упадка капитализм перешёл к проведению политики крайнего абсурда, провозгласив способность денег делать деньги из денег ... Капитализм изменил точку зрения на производство, потому что ему нужно уйти от классовой борьбы, и он не возвратится в сферу производства до тех пор, пока не будет уверен, что для этого созрели соответствующие условия, что маловероятно"¹⁴, – пишет Х.Тиктин. Всё это служит фундаментом для продолжения политики финансиализации в мире капитала и усиления конфронтации финансовой глобализации с "реальной" экономикой.

По мнению египетского учёного С.Амина, конвенциональные экономисты стоят на страже финансиализации, поскольку верят в абсурдную догму саморегулирования рынков, без которой может рухнуть вся конструкция так называемой рыночной экономики. Рыночная экономика – краеугольный камень идеологии капитализма и средство его легитимизации – служит догматическим средством либерализации валютных и финансовых рынков и их дерегулирования, которое вылилось в снятие всех барьеров на пути движения капитала и интенсификацию финансиализации, из которой извлекают основные выгоды олигополии, получающие 40% доходов исключительно за счёт финансовых операций. Таким образом, валютные и финансовые рынки занимают сейчас господствующие позиции в рыночной системе. На этих рынках олигополии, с одной стороны, вычитают свою монопольную ренту, с другой – конкурируют между собой за распределение этой ренты. "Экспансия валютного и финансового рынков препятствует капиталовложениям в реальную экономику, ограничивая рост. В свою очередь, это ослабление общего роста экономики оказывает влияние на рабочие места с хорошо известными последствиями

¹³ Foster J.B. The Financialization of Capital and the Crisis // <http://monthlyreview.org/2008/04/01/the-financialization-of-capital-and-the-crisis>.

¹⁴ Ticktin H. The Crisis and the Capitalist System Today / Hillel Ticktin // *Marxism and the Global Financial Crisis*. Ed. H. Ticktin. – London, N.Y.: Routledge, 2011. – P. 19.

ми (безработицей, растущей ненадёжностью и стагнацией – если не падением – реальной заработной платы, которая не связывается более с прогрессом в области производительности труда ... Господство финансовых олигополий ввергает экономику в кризис накопления капитала, являющийся как кризисом спроса ("недостаточного потребления"), так и кризисом прибыльности"¹⁵, – пишет С.Амин. Найти выход из этой критической ситуации мирным путём глобальный капитализм не способен. Вот почему в последнее время ведущие капиталистические страны делают всё большую ставку на войну за рубежом и на тотальное насилие в собственном доме.

Глобальный кризис в контексте экономической теории

Сложившаяся ситуация привела к обострению дискуссий в мировой экономической науке о несостоятельности господствующих идей в преодолении дестабилизации рынков и спада экономики. Новые реалии убеждают в том, что система научных взглядов (парадигма), отражающая нынешний этап развития капитализма с доминированием рыночного либерализма, не адекватна для разработки научно обоснованной социально-экономической политики и воплощения её в хозяйственную практику. Концепция неолиберализма сыграла важную роль в вытеснении реального сектора экономики, росте фиктивного спекулятивного капитала, преобразующего деньги и ценные бумаги в особые быстрорастущие финансовые операции, цель которых в получении не базового актива, а прибыли от изменения цены. Для этого используются разные инновации в виде спекуляций на акциях, валютных курсах, других финансовых активах, что способствует росту спекулятивного капитала. Он многократно умножается страховыми компаниями, инвестиционными, пенсионными и другими фондами, осуществляющими финансовые операции. Финансовые инновации, объём которых растёт в геометрической прогрессии в сравнении с ростом реального сектора экономики, способствуют увеличению ВВП в стране, но не сопровождаются повышением уровня жизни населения.

Навязанная миру модель неолиберальной экономики сыграла роль детонатора в уничтожении реальной экономики. Ибо цель финансовой олигархии не в получении базового актива, а в обретении прибыли от изменения цен. Такой капитал воспроизводит принципиально новую экономику – *bubbleeconomy*. Этот "новояз" образован соединением слов "bubble" (пузырь) и "economy" (экономика) и введён в оборот противниками превращения капиталистического хозяйства в "экономику казино". Возведение в абсолют финансовых пузырей коренным образом изменило традиционную формулу извлечения прибыли в западном мире, которая была связана с производством товаров. В "экономике казино" деньги делают ещё больше денег, не создавая никаких материальных ценностей. Американский исследователь Эрик Янсен так определил этот феномен: "Bubble – это результат финансового сумасшествия, который становится видимым только тогда, когда рассеивается туман, это рыночное помрачение, сфабрикованное правительством, финансовой системой и индустрией, это общая спекулятивная галлюцинация, ведущая к краху, за которым следует депрессия"¹⁶. Модель "экономики казино", во-первых, направлена на иррациональное производство и увеличивает объёмы и долю в ВВП сферы услуг в виде шоу-бизнеса, игорных домов, массовой культуры и т. п. и тем самым воспроизводит иррациональное потребление. Во-вторых, она воспроизводит отношения экономического неравен-

¹⁵ *Amin S. Ending the Crisis of Capitalism or Ending Capitalism? / Samir Amin / Translated by Victoria Bawtree. – Cape Town: Pambazuka Press, 2011. – P. 30.*

¹⁶ *Janszen E. The Next Bubble: Priming the Market for Tomorrow's Big Crash / Eric Janszen // <http://harpers.org/archive/2008/02/0081908>.*

ства между странами. В-третьих, способствует росту разрыва между богатыми и бедными во всех странах с рыночной экономикой.

Уроки нынешнего кризиса опровергли мифологию, в рамках которой глобализацию сравнивали с Мировым океаном, в котором соревнуются большие и малые экономические лодки в надежде на то, что приливная волна прильёт всех субъектов глобального рынка к берегу счастья. Однако реалии XXI века оказались сложнее прогнозов буржуазной футурологии. И, тем не менее, несмотря на возрастающее признание вступлении человечества в "постнеолиберальную" эпоху, действенных альтернатив неолиберализму в западной экономикс нет. Американский экономический мейнстрим, побивший все рекорды по количеству лауреатов Нобелевской премии, до сих пор не смог даже представить на суд общественности научные работы, в которых содержался бы серьёзный анализ причин и последствий глобального кризиса, подорвавшего легитимность неолиберализма. Эта научная парадигма, как и ранее, отстаивается не только многими учёными, но и политиками.

Сегодня идёт поиск новой траектории экономического развития, которая отошла бы от рыночного фундаментализма и учитывала реальное положение современной экономики: отсутствие равновесия и наличие турбулентности. Развитие экономики в некоторых странах постепенно отдаляется от теоретических постулатов неолиберализма, считающего главным двигателем хозяйственной деятельности людей "корыстный интерес" в условиях действия стихийных законов экономического развития. Всё больше авторов выступает за установление в глобальной экономике таких всеобщих правил, которые бы сочетали экономическую выгоду с социальной справедливостью, искоренением бедности и защитой природы. Многие страны концентрируют ресурсы на стратегических направлениях, используя для этого бюджетные средства, стратегическое планирование, промышленную и инновационную политику, увеличение доли общественных благ, производимых, распределяемых и потребляемых не в соответствии с законами рыночной экономики. Страны, которые несколько отошли от неолиберальных шаблонов и перешли на неокейнсианскую и неошумпетерианскую модели, используя определяющую роль государства в экономическом развитии, создали благоприятные условия для модернизации своих экономик. К ним относятся Япония, Южная Корея, Сингапур и Китай.

Показательный пример эффективности государственного регулирования привёл в своём выступлении на Форуме "Россия 2012" американский финансист и учёный Майкл Милкен, сравнивший развитие Сингапура и Ямайки за последние 50 лет. В 1960 году обе эти страны находились примерно в одинаковых географических, природно-климатических и экономических условиях: ВВП на душу населения в Сингапуре составлял 2227 долл. США, на Ямайке – 2255 долл. Ямайка пошла по либеральному пути развития, положившись на "невидимую руку рынка". Местный и иностранный капитал стал развивать природные ресурсы и туризм (благо, для этого на Ямайке превосходные условия), то есть он был вложен туда, откуда без особых хлопот можно было качать деньги (как в России в нефть, газ и другое сырьё). В Сингапуре же нашёлся человек с государственным мышлением по имени Ли Куан Ю, который предложил государственную программу коренной модернизации экономики страны. В результате к 2011 году ВВП на душу населения на Ямайке составил 5376 долл., а в Сингапуре – 50714 долл., то есть на порядок больше¹⁷.

Современная практика хозяйствования убеждает, что реализация приоритетных направлений инновационно-экономического развития осу-

¹⁷ См.: Айвазов А. Как России преодолеть новый мировой кризис? // <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/68279/>.

ществляется в развитых странах институтами централизованного управления экономикой с помощью различных форм и методов рыночного регулирования. В Японии государство берёт на себя роль посредника между национальной экономикой и международными рыночными силами в создании условий для глубокого проникновения национальной промышленности на мировой рынок. Во Франции целевые научные программы финансируют Министерство исследований и специальные директораты. В ФРГ эту функцию выполняет Министерство научных исследований и технологии приоритетных направлений экономического развития страны.

Камо грядеши, Украина, в экономическом водовороте XXI века?

Мировой опыт хозяйствования за последние 100 лет убеждает, что ещё нигде и никому в мире не удавалось модернизировать экономику в условиях господства либеральной модели экономического развития. Более того, неверно выбранная модель неизбежно приведёт к ухудшению социально-экономической ситуации в стране. Украина тому яркое подтверждение (табл. 2). Рост ВВП в 2010 году на 4,2% и на 5,2% в 2011-м против падения на 14,8% в 2009 году является конъюнктурным ростом, обусловленным бумом чёрной металлургии и высоким урожаем в 2011 году.

Таблица 2

Макроэкономические показатели Украины (2000–2011)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП, млрд грн	170,1	204,2	225,8	267,3	345,1	441,4	544,1	720,7	949,9	914,7	1084,9	1316,6
% к предыдущему году	5,9	9,2	5,2	9,6	12,1	2,7	7,3	7,9	2,3	-14,8	4,1	5,2
Экспорт, млрд долл.	14,6	16,3	18,0	23,1	32,7	34,2	38,4	49,3	65,0	39,7	51,4	68,4
Импорт, млрд долл.	14,0	15,8	17,0	23,0	29,0	36,1	45,0	60,6	85,5	45,4	60,7	82,6
Валовой внешний долг, млрд долл.	19,1	20,4	21,6	23,8	30,6	39,6	54,5	80,0	101,7	103,4	111,6	126,2
% к ВВП	61,1	53,6	51,1	47,5	47,2	45,9	50,6	56,0	55,9	88,3	85,0	76,6
Инвестиции в основной капитал, млрд грн	23,6	32,6	37,2	51,0	75,7	93,1	125,3	188,5	233,1	151,8	150,7	209,1
% до ВВП	13,9	15,9	16,2	19,1	21,9	21,1	23,3	26,2	24,5	16,6	13,9	15,9

Источник: Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне послання Президента України до Верховної Ради України. – К., 2011. – С. 168, 173,240, 24; Зовнішня торгівля України. Статистичний збірник. – К., 2012. – С. 11, 22, 29.

В стране отсутствуют внутренние факторы роста. Норма накопления не достаточна для обновления устаревших основных фондов практически во всех отраслях экономики, а следовательно, и для модернизации народного хозяйства. Решить данную проблему, как и удвоить темпы экономического роста, заменить отжившие свой век "хрущёвки" и обновить изношенную инфраструктуру во всей стране, опираясь лишь на рыночное регулирование, ещё никому не удавалось. Решение возможно при правильном соотношении государственного и рыночного регулирования экономики, которое складывается в пользу первого. Китаю, Южной Корее, Индии,

Вьетнаму, Таиланду, Малайзии на протяжении двух последних десятилетий удалось обеспечить валовые (государственные и частные) капиталовложения, которые превышают 30-процентный рубеж ВВП. Опасность такой политики в том, что сужается потребление и возникает необходимость при помощи государственных рычагов погашать социальное напряжение.

Решение проблемы модернизации экономики Украины усложняется в значительной мере тем, что валовой внешний долг государства неуклонно растёт и на начало 2012 года составил 123,2 млрд долл. США. Будут расти и расходы на его погашение и обслуживание. Только в нынешнем году общие выплаты по государственному долгу составят 89,3 млрд грн, из которых 30 млрд грн – платежи по его обслуживанию, 59,3 млрд грн – по погашению¹⁸. К тому же за годы независимости Украины олигархические кланы вывели из страны в оффшорные зоны и на Кипр 167 млрд долл., в том числе за последние два года – 53 млрд 397 млн долл. США¹⁹.

Негативная ситуация во внешнеэкономической сфере обусловлена тем, что, с одной стороны, экономика нашей страны весьма зависима от мировой конъюнктуры – свыше 60% ВВП создаётся за счёт экспорта, а с другой стороны – импорт превышает экспорт. В 2011 году негативное сальдо внешней торговли товарами Украины выросло на 52% в сравнении с 2010-м и составило 14,2 млрд долл. Это означает, что страна живёт не по средствам и правительство вынуждено для покрытия дефицита внешнеторгового сальдо брать всё новые и новые зарубежные кредиты, увеличивая внешний долг. Но "мина замедленного действия" для Украины состоит не только в этом, а и в том, что страны-экспортёры топлива, сырья и металлов подвержены такому экономическому недугу, как так называемая голландская болезнь, которая поражает страну-экспортёра, когда высокий спрос на названный экспортный товар приводит к росту курса валюты этой страны. Укрепление национальной валюты подобным образом снижает конкурентоспособность других видов экспортной продукции. Кроме того, бум в экспортной отрасли отвлекает инвестиции от остальной экономики, превращая её в одностороннюю, деструктурированную и сырьевую. Многие аналитики называют это проклятием природных ресурсов.

Мировой опыт показывает, что продуманная экономическая политика государства справляется с подобными проблемами, но в Украине не изучается и не внедряется такой опыт. Об этом свидетельствует положение дел, например, в металлургической отрасли, где используются рутинная техника и технология, а наиболее эффективные предприятия продаются иностранцам. Данная отрасль, являясь основной в экономике страны и производящей 33,5 млн тонн стали (восьмое место в мире), по технологическому уровню застряла в 1970–1980-х годах. Показатель изношенности основных фондов отрасли – более 65%, тогда как в ЕС – 25%, в США – 20%. С превышением установленного срока эксплуатации в стране работает 54% коксовых батареи, почти 90% доменных и 87% мартеновских печей, 26% конвертеров, 90% прокатных станов. Около 47% стали выплавляется мартеновским способом, 49% – в конвертерах и лишь 4–5% – в современных электроплавильных печах. Во всём мире давно всё иначе: только 3–4% приходится на мартены, а 68% – на конвертеры. В Украине непрерывный способ литья заготовок используют лишь на 23%, в России – на 2/3, в Германии – на 98%²⁰. В связи с тем,

¹⁸ См.: Молдован А. Госфинансы Украины: угрозы усиливаются // Зеркало недели. Украина. – 2012. – 17 февраля. – № 6.

¹⁹ Олигархи вывели из страны 170 млрд долл. // Итоги недели. – 2012. – 25–31 июля. – № 30.

²⁰ См.: Лукашин Ю. Цены на сталь падают – не уронят ли они экономику? // 2000. – 2011. – 9 декабря.

что в себестоимости украинской металлургии энергоресурсы занимают 40%, а предприятия потребляют 6–7 млрд кубометров газа, возникает вопрос: а не рухнет ли с нарастанием новой волны мирового кризиса вся украинская экономика?

Складывается парадоксальная ситуация: металлургический сектор экономики Украины стал частью мирового рынка, но это не сделало страну богаче, как и подавляющее большинство её населения. Собственников металлургических компаний, ставших миллионерами и миллиардерами, оставшаяся экономика, как и работающие в ней люди, не интересует.

Полученные иностранные инвестиции в Украине используются не столько для приобретения новых технологий и новейшего оборудования с целью модернизации экономики, сколько для выращивания рапса, подсолнечника, производства биодизеля, маргарина, для добычи полезных ископаемых, вложений в табачную отрасль, "Макдональдсы", то есть в отрасли, не определяющие научно-техническое развитие страны.

Более трети прямых иностранных инвестиций (ПИИ) направляются в финансовый сектор экономики, откуда попадают преимущественно в систему розничного кредитования населения, которое покупает товары иностранного производства – автомобили, бытовую технику и прочий ширпотреб. Например, в 2011 году первые четыре позиции импорта из ЕС занимали: товарная группа 84 ("реакторы ядерные, котлы, машины") – 3,8 млрд долл.; группа 87 ("средства наземного транспорта, кроме железнодорожного", то есть автомобили) – 2,5 млрд; 85 ("электрические машины", читай – электробытовая техника) – 2,4 млрд; 86 ("железнодорожные локомотивы") – 72 млн. Таким образом, Украина в 2011 году купила европейских автомобилей и бытовой техники почти на 5 млрд долл.²¹ Следовательно, полученные инвестиции и кредиты из-за границы туда же и возвращаются, поддерживая не отечественного, а иностранного производителя, обеспечивая работой их граждан и увеличивая армию безработных в нашей стране. Кроме того, многие зарубежные инвесторы, представляющие другим странам ПИИ, рассматривают их не только в качестве средства экономического сотрудничества, но и как важное геополитическое оружие.

Обострение долговых проблем Украины обусловливается не только высокими темпами прироста долга, но и неблагоприятными изменениями в его структуре. Увеличивается задолженность правительства по ОВГД. Нарастание внутреннего долга при недостаточно вместительном и диверсифицированном внутреннем финансовом рынке способствует монетизации бюджетного дефицита, что, в свою очередь, усиливает риски гиперинфляции и сохранения высоких процентных ставок. В таких условиях растут риски дестабилизации государственных финансов в среднесрочной перспективе.

Как видим, осуществляемая в Украине монетарная политика под воздействием МВФ и ВБ направлена на воссоздание фиктивного экономического роста. Она характеризуется избыточным потреблением внешних финансовых ресурсов при одновременной либерализации внутреннего рынка и создании благоприятных условий для поступления импортных товаров. Результат – сокращение многих отраслей промышленности, рост негативного сальдо внешнеторгового баланса и внешнего долга. Для экономики, построенной на иностранных заимствованиях, свойственна ситуация массового оттока инвестиций в связи со значительным "подорожанием" денег на международном рынке. Это так называемая ловушка ликвидности. Украина угодила из-за падения цен на продукцию металлургии

²¹ См.: Шевченко В. Украина постиндустриальная: евровариант недорого // <http://2000.net.ua/2000/derzhava/ekonomika/79021>.

и химии – главных статей нашего экспорта. Всё это ставит финансовую систему нашей страны на грань дефолта.

Украина является сегодня объектом финансовой войны, головным орудием в которой в странах "третьего мира" и с "переходной экономикой" выступает МВФ. В соответствии с выводом российских социологов В.Добренькова и П.Агапова, деятельность МВФ во всех уголках мира укладывается в одну схему: кредит на стабилизацию – дефляция (бездефицитный бюджет) за счёт урезания социальных расходов – дефолт – выплата долгов за те кредиты, которые стали де-факто "финансовой бомбой". "Современная финансовая война показала свои "великолепные возможности": уничтожаемое население не просто нищает, но и самостоятельно финансирует (через последующую выплату долгов) войну против самого себя ... Возможно, сейчас звучат только первые залпы глобальной финансовой войны"²², – отмечают авторы.

Очевидно, что Украина, внедряя модель развития, опирающуюся на мейнстрим, не только теряет экономическую выгоду, но и постепенно откатывается вниз в мировых рейтингах конкурентоспособности. Кроме того, на экономику страны оказывают дестабилизирующее воздействие мировые цены. Именно потому на фоне протекания глобального кризиса и зависимости от цен на энергоносители модернизация нашей экономики является насущной необходимостью.

Решение этой задачи возможно лишь на основе шumpетерианского "созидательного разрушения", которое стимулирует развитие нового комплекса технологий. Последний должен быть не только адекватным современным достижениям НТП, но и направленным на развитие человеческого потенциала. Таким образом, о модернизации экономики следует говорить как о комплексе современных технологий гуманитарного характера. Подобную модель модернизации можно осуществить на базе принципиально новой экономической доктрины и макроэкономической политики.

Ни для кого не секрет, что в современной Украине технологические нововведения отвергаются как субъектами хозяйственной деятельности, институтами власти, так и существующей общественной системой. Коррупция, передел собственности, откаты и другие подобные явления нашей жизни являются определяющими движителями экономики. Это, в свою очередь, воспроизводит гипертрофированный раздел общества на кучку имущих и подавляющее большинство бедных и нищих. В силу этого в стране отсутствует потребительский спрос, без которого экономику нельзя не только модернизировать, но и обеспечить рост отраслей, работающих на человека. Повышение пенсий и зарплат могло бы привести к расширению потребительского спроса населения и росту внутреннего рынка. Расширение потребительского спроса является первым условием и важнейшим фактором модернизации экономики страны.

Трансформация экономической системы в Украине происходит в соответствии с моделями, не адекватными национальным стратегическим интересам. Причины здесь разные. Например, перестройка экономической и политической систем осуществлялась по примитивно-упрощённой схеме – адаптации к системе современного капитализма, глобализации. Неолиберальная парадигма стала монопольной для разработки экономической модели в стране, в которой отсутствовали условия для воспроизводства свободной конкуренции, не учитывались реальные процессы, происходящие в обществе. Наши люди не воспринимают либеральную идею с её культом индивидуализма и полным отсутствием морали. Ещё одна причина в движителях осуществляемой доктрины реформ – корпоративно-бюрократической коалиции, пытающейся реализовать свои, а не национальные интересы, и тем самым парализующей массовые обще-

²² Добреньков В.И. Война и безопасность России в XXI веке. – М., 2011. – С. 81.

ственные силы, которые, стараясь выжить, не влияют на воспроизводство нового общественного устройства.

Положение Украины усугубляется деградацией всех её экономических, социальных и культурных институтов, призванных быть средством соблюдения правил игры в обществе, а также кризисом доверия населения не только ко всем ветвям власти, но и к большинству других институциональных структур. Это относится и к социальным наукам, которые часто либо выполняют роль идеологического прикрытия преступных действий правящих олигархических кланов и политических режимов, либо с олимпийским спокойствием взирают на разрушение ими страны.

Некоторые подходы к основному содержанию новой парадигмы развития экономики

Переход к новой парадигме социально-экономических отношений требует учёта такого феномена, как эмерджентность (англ. emergent – внезапно возникающий). Такие типы неопределённости, как природогенный, техногенный, антропогенный, всё больше влияют на развитие и функционирование современного общества, меняют поведение экономических и политических субъектов. Особенно это присуще обществам с глубокими противоречиями, неопределённостью экономического и политического развития. Достаточно вспомнить нацизм, который возник в 30-е годы XX века, казалось бы, из безопасного движения. Чтобы предотвратить подобные явления в разрабатываемой парадигме социально-экономических отношений, важно учесть элементы неопределённости, которые могли бы стать прогностически-практическим средством общественного развития.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Первый. Нынешний глобальный кризис является отклонением от норм, которое возникло в результате действия внутренних закономерностей капиталистического общества.

Второй. Кризис может привести к планетарному социальному катаклизму. Над миром нависла опасность, гораздо более серьёзная, чем вторая мировая война.

Третий. Кризис глобальной экономики во многом обусловлен несовершенством экономической науки, несоответствием ведущих научных доктрин реальному состоянию мирового хозяйства. Ни либерализм, ни монетаризм, ни кейнсианство, ни другие концепции не работают в качестве антикризисных мер. Реализация рекомендаций учёных стала тормозом экономики, деформирует её структуры и приводит к непредвиденным результатам. Очевидно, что пролонгирование взаимосвязи теорий неолиберализма и неокейнсианства и соответствующей экономической политики приведёт к катастрофическим последствиям.

Разработка новой парадигмы развития общества возможна на основе комплексного подхода к изучению всех аспектов жизни общества и человека, важнейшими из которых являются:

- использование системного подхода к исследованию многообразных трансформаций социально-экономической системы, охватывающей все её составляющие. То есть коррекция научных взглядов на трансформацию многомерной структуры социально-экономической системы возможна только на основе изучения её системообразующих институтов собственности, а также власти во взаимодействии и взаимосвязи с организационными, технологическими и ресурсными институтами;
- исследование трансформационных сдвигов в любой национальной экономике как смешанной и многомерной, воздействие на которую осуществляют процессы глобализации и регионализации. Последние должны быть переориентированы на взаимовыгодное сотрудничество и соразвитие;

- изменение взглядов на потребительское отношение человека к природе и её богатствам. Это возможно на основе нового критериального подхода: рационального (научно обоснованного) потребления ресурсов природы, а следовательно, иного способа их распределения. Необходимо реально определить потребности и интересы всех субъектов, найти их количественное выражение и пути реализации;

- дать чёткое определение предмета исследования науки, экономической в том числе, её фундаментальных категорий (в разные исторические эпохи таковой было "богатство", к которому относили землю, средства производства, капитал, человеческий капитал).

Целостная теоретическая концепция позволит человечеству развиваться не путём проб и ошибок, а на основе научно обоснованной социально-экономической политики, где мерой всего будет человек с его реальными потребностями.

Постиндустриальная цивилизация и глобализация несут с собой огромную социальную дифференциацию, аморальность и духовный кризис. Разногласия между странами "золотого миллиарда" и слаборазвитыми будут возрастать. Изменить состояние дел возможно, как считает, например, Д.Львов, построением перспективной экономической политики и финансовой системы, основанных на началах морального возрождения общества²³.

Многие исследователи считают, что путь к будущему обществу, которое называют по-разному: социалистическим или коммунистическим, постиндустриальным, обществом знания, всеобщего благоденствия и т. п., должен пролегать через смешанную, социально ориентированную экономику, включающую рыночные и плановые факторы её регулирования, нацеленную на сочетание интересов всех субъектов общества, а не их подчинение.

Общими чертами будущей модели развития нашей страны, очевидно, должны быть:

- преодоление необоснованного социального неравенства и обеспечение равных возможностей доступа каждого к науке, знаниям, культуре, творческой деятельности;

- стратегические, научно обоснованные целевые программы и плановые решения, ориентирующие экономику и деятельность каждого человека на новейшие технологии, творческий труд и социальные идеалы жизни;

- развитый и гибкий механизм государственного регулирования, направленный на поиск наиболее эффективных решений и способов достижения поставленных целей;

- национальное государство, власть которого должна предоставлять равные права всем гражданам, защищать их на территориях всех стран.

20 с лишним лет реформирования экономики Украины под эгидой ВБ и МВФ не привели к появлению нового "эффективного собственника" и повышению эффективности народного хозяйства страны. Прямым результатом следования курсом рыночного фундаментализма стала деиндустриализация экономики, деградация рабочей силы, инновационный дефолт, уничтожение науки и высшей школы, депопуляция страны, слом социальной структуры общества, обнищание населения, разрушение культуры и лишение исторической памяти народа. В стране демонтированы все "несущие опоры" государства как системы, происходит "доедание" советского наследия и всё больше утрачивается способность к воспроизводству государственного суверенитета. В этом контексте разработка и претворение в жизнь новой парадигмы развития экономики и общества становится категорическим императивом времени.

²³ Львов Д. Нравственная экономика // Свободная мысль. – 2004. – № 9. – С. 24.